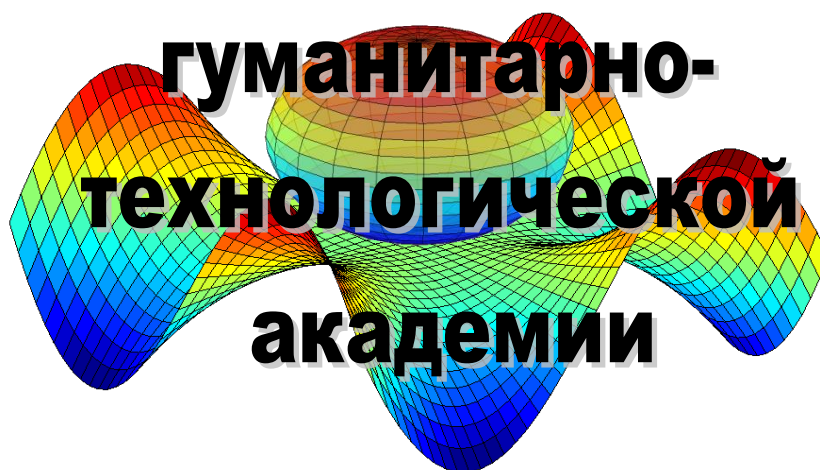

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

ИЗВЕСТИЯ

ИЗВЕСТИЯ

Северо-Кавказской государственной гуманитарно- технологической академии

№ 1

2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Джендубаев А.-З.Р.

Секция гуманитарных и экологических наук

Нахушев В.Х. – председатель секции, Айбазова М.Ю., Нагорная Г.Ю., Напсо М.Д., Харатокова М.Г., Хубиева З.К.

Секция математики, физики и информационных технологий

Кочкаров А.М. – председатель секции, Борлаков Х.Ш., Тамбиева Д.А., Эдиев Д.М.

Секция медицинских наук

Хапаев Б.А. – председатель секции, Гюсан А.О., Котелевец С.М., Темрезев М.Б., Чаушев И.Н.

Секция сельскохозяйственных наук

Гочияев Х.Н. – председатель секции, Гедиев К.Т., Мамбетов М.М.

Секция технических наук

Боташев А.Ю. – председатель секции, Алиев И.И., Байрамуков С.Х., Кятов Н.Х., Мамбетов А.Д.

Секция экономики и управления

Канцеров Р.А. – председатель секции, Семенова Ф.З., Тоторкулов Ш.М., Топсахалова Ф.М., Узденова Ф.М., Шардан С.К., Школьников Н.Н.

Секция юриспруденции

Кочкаров Р.М. – председатель секции, Алиев М.К., Напсо М.Б., Тхагапсов Р.А.

Секция изобразительного искусства и прикладных видов искусств

Атаева Л.М. – председатель секции, Урусова Н.П., Урусова М.Ю., Хапчаева З.А.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

ИЗВЕСТИЯ

Северо-Кавказской государственной
гуманитарно-технологической академии

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2010 ГОДА

Учредитель и издатель –

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

№ 1, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Напсо М.Д. Феномен аномии в социологическом дискурсе.....	3
Калабекова С.В. «Одномерный человек» общества потребления	10

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Гогуев Э.Х., Кадыжев Ш.М., Гочияев Х.Н. Некробактериоз крупного рогатого скота, методы борьбы и профилактики.....	15
Кадыжев Ш.М., Гогуев Э.Х., Гочияев Х.Н. Профилактика и лечение гиподерматоза крупного рогатого скота	19
CONTENTS	22

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.01

ФЕНОМЕН АНОМИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

НАПСО М.Д.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

Предметом рассмотрения настоящей статьи является феномен аномии в классической и современной трактовке. Анализируются социальные условия и факторы, способствующие расширению пространства аномии, прослеживается ее негативное влияние на облик современных обществ, на содержание социальных процессов и характер межличностных взаимодействий. Обращается внимание на необходимость исследования причинно-следственной связи между проявлениями аномии и девиации, показаны их негативные следствия для эффективного и устойчивого функционирования общества и его социальных институтов.

Ключевые слова: аномия, девиация, дисфункциональность, депривация, риск.

Проблематика аномии была и остается одной из востребованных социально-гуманитарным знанием. Серьезные изменения, происходящие в социальной структуре современных обществ, приводят к расширению пространства рисков и негативных явлений разного рода, и это придает проблеме аномии особую актуальность. Необходимость исследования данного феномена связана с вызываемыми им рисками, которые делают социум менее устойчивым, а социальные процессы в нем – все более хаотичными. Повсеместно наблюдаются множественные противоречивые процессы: ослабление отношений социальной солидарности, усиление дезинтеграционных тенденций, рост девиации и делинквентных проявлений. Поскольку процессы социального расслоения и социальной дифференциации имеют тенденцию к расширению, аномия становится социальным явлением, которое само себя продуцирует, что создает объективные предпосылки, которые угрожают целостности и устойчивости общества.

Введя понятие аномии в научный оборот в качестве явления, связанного с кризисом ценностей, их рассогласованностью, Э. Дюркгейм исследовал свойственные переходным периодам процессы социальной дезорганизации, результатом которых становятся социальная деструкция, различные формы девиантного и делинквентного поведения. В условиях отсутствия или снижения нравственных императивов, являющихся результатом перехода от механической солидарности к органической, возникают социальные угрозы, на что ученый обратил пристальное внимание в работе «О разделении общественного труда». Следствием неполноты этого перехода, по мнению исследователя, становится утрата коллективных форм жизнеустройства, разрушение патриархально-общинного уклада, расшатывание основ веками закрепленного социального порядка, утверждение нового мировоззрения и иной системы ценностей.

Процессы становления буржуазных общественных отношений, приведшие к трансформациям социально-экономического, политико-культурного и ценностно-мировоззренческого характера, изменили жизненный уклад архаичных обществ, наполнили новым смыслом, соответствующим времени и его императивам, понятия ответственности и свободы. Механическая солидарность как тип социальной связи

и социального взаимодействия вкупе с господством многовековой традиции, ограничивавшей пределы и возможности социального развития, уступила место органической солидарности, востребованной капиталистическим способом производства, развитие которого предполагало и требовало преодоления жесткости предписанных норм и правил. Ослаблению уз механической солидарности способствовал и факт того, что многие социальные институты перестали быть основополагающими механизмами влияния.

Теряла роль всеобъемлющего властителя религия, которая, в условиях перехода от одной ступени социально-экономического развития к другой, «охватывает все более и более уменьшающуюся часть социальной жизни. Вначале она простирается на все, что социально, религиозно; оба слова суть синонимы. Потом мало-помалу функции политические, экономические, научные освобождаются от религиозных, устанавливаются отдельно и получают все более... светский характер. Бог..., который присутствовал во всех человеческих отношениях, удаляется от них; он предоставляет больше простора свободной игре сил. Индивид меньше чувствует себя лицом, которое заставляет действовать, он больше становится источником самопроизвольной деятельности. ...Область религии не только не увеличивается параллельно с областью мирской жизни, но все более и более сокращается» [1].

Утрачивает свое воздействие и дух корпоративизма, свойственный различным ремесленным объединениям. В традиционном обществе, в котором господствует механическая солидарность, «работник повсюду живет вместе с хозяином, разделяя его труды «в той же лавке, за тем же станком». Оба составляли часть одной и той же корпорации и вели одинаковое существование. «И тот и другой почти равны...». С разделением труда «цех более не общее убежище, – это исключительная собственность хозяев, которые одни вершат так свои дела... С тех пор устанавливается глубокая демаркационная черта...». По мере социального продвижения, считает Э. Дюркгейм, «ослабляются узы, связывающие индивида с его семьей, с родной землей, с завещанными прошлым традициями, с коллективными обычаями группы. Более подвижный, он легче изменяет среду, покидает своих, чтобы идти жить в другом месте более автономной жизнью» [1]. Следует, однако, признать, что свойственная традиционному обществу привязанность к клану, гильдии, сословию вела, с одной стороны, к существованию в изоляции, которое, при всех издержках, обеспечивало стабильность и подтверждало целесообразность традиционных и апробировавших себя форм жизнеустройства; с другой – жесткая организация жизненного процесса сковывала развитие, требовавшее перемен.

В ситуации перехода от традиционного общества к модернизирующемуся, каковым явился капитализм, нарушается установленный порядок, дисфункциональность приобретает всеобъемлющие черты, а свойственные архаичному обществу стабильность и гомеостатичность уступают место хаотичным состояниям. В результате этих процессов дезинтеграция одерживает верх над интеграцией. На смену традициям коллективизма и чувствам солидарности пришли отношения, основанные на идеологии и психологии индивидуализма, следствием чего стала утрата индивидом смысло-жизненных ориентиров. Возникает конфликт интересов между набирающими силу классами и «старой» структурой, который в переходный период достигает своей кульминации, выражением чего становится аномия.

Размах экономической и предпринимательской деятельности, которая во многом подрывала основы механической солидарности, тем ослабляя специфику традиционного общества, уступавшего дорогу производственным отношениям иного рода, не мог не приводить к аномии, формой выражения которой становились процессы социальной разобщенности и дезорганизации. Общинное мировоззрение с системой присущих ему моральных установок, продолжавшее господствовать в общественном сознании, не соответствовало ни духу, ни скорости экономических преобразований. Целостность личности, которая поддерживалась этим мировоззрением, оказалась в таких условиях серьезно подорванной. Становление буржуазного мира с его объективными требованиями органической солидарности, индивидуализации, расширения рамок свободы, преодоления изолированности бытия, ослабления привязки к локусу, жесткости социальных иерархий сопровождалось увеличением пространства проявлений аномии. Несмотря на то, что с приходом капитализма сформировались благоприятные условия для разделения общественного труда, что, несомненно, открывало широкие перспективы для социального развития – индивидуального и коллективного, дезинтеграционные тенденции становились неизбежными. В результате таких и множества других явлений общество оказывается социально расколотым, его целостность и единство нарушаются, и в таких обстоятельствах аномия становится его неизбежным спутником и атрибутом.

Развитие капитализма сопровождалось установлением и использованием рационализированных, формализованных практик, которые, потеснив неформальные способы организации жизни, способствовали успешной организации системы социальных отношений. На смену архаичной нормативной системе приходит новая, соответствующая сложности экономического и политического развития, результатом чего становится конфликт между еще не утвердившими себя институционализированными формами социальных взаимодействий и прежними, уже недостаточно эффективными с точки зрения регулирования. Закрытое общество, характеризовавшееся господством неизменных, статичных форм жизни, неподвижной в целом социальной структурой, ограниченной социальной мобильностью, достаточно консервативной системой нравственных и этических ценностей, сменилось открытым. Становление последнего, вызванное развитием буржуазных отношений, сопровождалось усилением процессов, значение которых для социального развития оказалось более чем продуктивным. Общество становилось все более демократичным, социально мобильным, а ограниченность восприятия мира сменилась мировоззренческим и идеологическим плюрализмом. С одной стороны, это расширяло социальные горизонты, в результате чего индивиды и группы индивидов могли более свободно осуществлять собственный выбор, соизмеряя его с системой собственных моральных установок, и это имело своим следствием появление более широких возможностей для творческой самореализации. Ответом на ситуацию перехода от традиционного общества к индустриальному стало появление и аномии, которая обнаружилась с различной степенью интенсивности во всех сегментах общества. И хотя преодоление границ прежнего, закрытого бытия позволяло минимизировать негативное ее воздействие, развитие капитализма было сопряжено с воспроизводством различных форм девиации.

Э. Дюркгейм обратил внимание на особенности социально-дифференцирующих признаков индустриального общества, которые и придают

общественным процессам хаотичный характер, а социальным состояниям, связям и взаимодействиям – противоречивые черты. В таких условиях проявления аномии предопределены: множатся риски социальной дезорганизации, а во множестве случаев и деструкции. Причину таких социальных проявлений ученый видел в процессах социального отчуждения, к которому вела организация общественного разделения труда. Но социальное отчуждение может быть результатом не только экономических преобразований, но и несовпадения насаждаемой или господствующей системы нравственных ценностей и мировоззрения отдельно взятого индивида. Происходит дезориентация личности, а выходом из ситуации неопределенности может стать и нередко становится либо социальное отчуждение, либо уход в себя как результат дезинтеграции –внешней и внутренней.

Социальное отчуждение может выступать в различных формах отклоняющегося, аномического поведения, к каковым Э. Дюркгейм отнес явление самоубийства, причины возникновения и специфику действия которого связал с проявлениями не столько индивидуально-личностного, сколько социального характера, и это несмотря на анализ внесоциальных факторов, ведущих к самоубийству. Распространенность последнего приходится, как считал исследователь, на периоды социальных преобразований, потрясений нравственно-этического свойства. Рассматривая самоубийство (эгоистическое, альтруистическое, аномическое) в качестве социального факта, исследователь видит его причину в разрушении социальных связей, ослаблении механизмов, способствующих социальной интеракции, следствием чего становится негативное воздействие социальной среды на сознание и поведение индивидов.

Тип самоубийства, по мнению Э. Дюркгейма, зависит от характера связи индивида и общества. В ситуации ослабления отношений солидарности, нарушения единства с социумом происходит эгоистическое самоубийство: «если разрываются узы, соединяющие человека с жизнью, то это происходит потому, что ослабляется его связь с обществом» [2]. Чрезмерное же давление, ограничение свободы создают почву для альтруистического самоубийства: «когда человек отделился от общества, то в нем легко зарождается мысль покончить с собой; то же самое происходит с ним и в том случае, когда общественность вполне и без остатка поглощает его индивидуальность» [2]. Что касается аномического самоубийства, то оно является следствием слабости регулирующих норм, что может вести к выбору девиантных форм поведения в качестве нормативных: «в момент общественной дезорганизации..., в период благоприятных, но... внезапных социальных преобразований – общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека» [2]. При всех отличиях, существующих между различными видами самоубийства, причины, ведущие к его совершению, видятся Э. Дюркгеймом в таких явлениях, как социальная апатия, социальная безысходность, социальное одиночество, затрудняющие процессы адаптации к изменившимся и изменяющимся условиям жизни, результатом чего становится суицид.

Не избежали аномических проявлений и общества эпохи постиндустриализма. Скорость, с которой разворачиваются современные социальные процессы, а также их противоречивое содержание создают условия для воспроизводства социальной аномии. Среди причин первого порядка следует выделить факторы, имеющие отношение к сфере экономики, на что обратил внимание французский исследователь, который рассматривал аномию в контексте

противоречивых процессов, связанных с разделением труда, и это придает его размышлениям современное звучание. Современные тенденции демонстрируют неравномерность развития экономики, выражением чего являются полюса богатства и бедности, и эта пропасть в большинстве государств имеет тенденцию к увеличению. Экономическая нестабильность, невысокие уровень и качество жизни основной части населения, расширение пространства экономической стратификации, недостаточность материальных и финансовых средств, которые обеспечили бы более или менее приемлемый образ жизни, невозможность удовлетворения потребностей, в изобилии предлагаемых обществом консьюмеризма, и многое другое благоприятствуют развитию аномии, проявляющейся в самых различных формах.

Особенно остро общество реагирует на проявления экономической депривации, проявляющейся в несправедливом распределении материальных ресурсов, что ограничивает уровень потребностей определенных групп населения, с одной стороны. С другой – это недостаточное потребление или вынужденный отказ от необходимых для развития индивида материальных потребностей и необходимого набора социальных услуг. В ситуации лишения – реального или мнимого, формируемого под влиянием, как объективных условий, так и субъективных, конфликта между социальной реальностью и социальными ожиданиями (между тем, что индивиды желают, и тем, что они имеют), возникают состояния, близкие к аномическим.

Экономическая депривация, а значит, и аномия обнаруживаются в различных формах бедности и социального неблагополучия. И этому способствуют не только низкий уровень материального достатка, на что болезненно реагирует индивид, но и невостребованность на рынке труда знаний и квалификационных умений, невозможность реализации в полной мере своих дарований, иными словами, неудовлетворенность в реализации базовых потребностей, в том числе и потребности в самовыражении и самоидентификации. Формируются чувства социальной ненужности, следствием чего становятся неравномерность процесса социализации, ослабление социальных контактов, возникновение таких «альтернативных» социальных явлений, как социальное изгойство.

Социальная аномия возникает как результат «множественной» депривации. Значительную роль в расширении пространства аномии играют процессы углубляющейся социальной дифференциации, формой выражения которой является неравенство, при котором индивиды и группы индивидов находятся на различных ступенях социальной иерархии, а социальная пропасть, отделяющая их, все более углубляется, становясь символом социального неблагополучия. Это и неравный доступ к основным жизненным благам, и неравные шансы в возможности самореализации, и несправедливое вознаграждение и т. д. С углублением неравенства масштабы и объем среднего слоя сокращаются, а доля бедного населения в социальной структуре большинства современных государств увеличивается. Высокими оказываются и показатели преддонья, в пространстве которого находятся социальные аутсайдеры, а также те, у кого достаточно высоки риски социального падения. С усилением факторов неравенства и имущественного расслоения, создающих широкое пространство социальной несправедливости, увеличиваются и риски аномических проявлений. Конкуренция, свойственная рыночной экономике, не только не ослабевает, а приобретает самые неожиданные формы. Проблемы собственности в широком смысле слова придают рыночной

конкуренции крайне противоречивый характер, в результате чего социальное неравенство все более углубляется, становясь источником аномии. Не последнюю роль играют критерии стратификации, которые также являются показателями социального благополучия или неблагополучия. Связь аномии и социально-экономического статуса очевидна, и это подтверждают результаты социологических исследований: наиболее высокий процент лиц, совершающих девиантные и делинквентные поступки, относятся к низшим слоям. Социальное неравенство, выступающее и в форме дифференциации социальных статусов, является одной из причин аномического поведения.

В условиях транзита расширяется пространство социального и морального отчуждения. В нормативно-ценностной системе происходит своеобразный «разлом» по причине того, что прежние идеалы и нормы разрушены, а новые находятся на стадии становления. Сформировавшийся «стык» времен приводит к маргинализации и «вакуумизации», в результате чего конфликт индивида с обществом становится неизбежным, а процессы адаптации к быстро меняющимся условиям внешней среды – все более затруднительными. Итогом становятся проявления ценностного нигилизма, следование не общепринятым, а отвечающим индивидуальным и коллективным запросам нормам. Происходит размывание этической традиции, ее содержание наполняется псевдосмыслами, формируются установки ложно понимаемого прагматизма. Некритическое восприятие сформировавшихся таким образом этических установок ведет к деформациям и девиациям различного содержания, создавая условия для депривации – индивидуальной и групповой. Вследствие этих и совокупного эффекта многих других факторов, в том числе и ослабления контролирующей функции государства и его институтов, аномия приобретает черты всеобщности, что подтверждает факт наличия социальных патологий.

Аномия в личностном измерении проявляет себя достаточно противоречиво: с одной стороны, она затрудняет процессы адаптации к быстро меняющемуся социально-историческому контексту, что приводит к кумулятивному эффекту (негативные проявления нарастают по принципу «снежного кома»), а с другой – отклоняющиеся от нормы явления воспринимаются многими как социально-одобряемые, более того – как возможность успешной интеграции в социум. Возникает ситуация, когда аномическое поведение становится в такие периоды фактором, во многом детерминирующим вектор жизненных устремлений. В результате подобной инволюции, или подмены понятий, происходит смещение акцентов: норма замещается псевдонормой, справедливость – псевдосправедливостью, истина – ложью и т. д. Следование ложным установкам обрекает общество и индивида на саморазрушение и деградацию, а значит, делает возможности социального предвидения, в том числе и в вопросах преодоления последствий аномии, достаточно призрачными.

Процессы дезориентации личности, сопровождаясь утратой идентичности и самоидентификации, ведут к внутренней дезорганизации. Это состояния индивидуальной аномии, которая является логическим следствием социальной аномии в целом: процессы, происходящие на макроуровне, проецируются, как известно, и на микроуровень, что вызывает последствия, как общего, так и специфического свойства. Кризисное состояние общества приводит – при совпадении объективных и субъективных факторов – к личностной дезорганизации, нарушению общепринятых норм, девальвации ценностей,

распространению девиации, которая рассматривается многими как норма, обеспечивающая успешность социальной адаптации. Социальная аномия сопровождается и кризисом в сфере культуры, когда процесс выработки и трансляции культурных норм и ценностей оказывается затрудненным, и не в последнюю очередь по причине слабости интегрирующих и регулирующих функций культуры.

Немаловажную роль играет и недостаточность действия механизмов интернализации, обеспечивающих «прохождения» социализации благодаря формированию внутреннего «Я», направленного на неприятие культурных норм аномичного свойства. В ситуации, когда индивидуальное и коллективное сознание оказываются пронизанными ложными представлениями о должном, когда антинорма выступает как ценностная установка, возникают угрозы для социума в целом, и примеров тому – множество. Происходит распад ценностно-нормативной системы, расширяется пространство девиации. При слабости механизмов социального контроля – внутреннего и внешнего, благодаря которому обеспечиваются устойчивость и преемственность культурных норм, асоциальность приобретает угрожающие размеры: императивность социально-культурных установок замещается требованиями прагматического свойства и целесообразности, понимаемой как соответствие историческому моменту и экономической ситуации.

В потоке времени и в ситуации неопределенности целей, обусловленной во многом разворачивающейся во всех сегментах социума конкурентной борьбой, происходит конфликт индивида с внешней средой и с самим собой, и это неизбежно приводит к аномии. Этому благоприятствует и то, что ею оказывается пронизанной и сама структура общества во всех своих подсистемах. Аномический хаос и связанные с ним негативные процессы различного рода формируют широкое пространство социальной деструкции, когда свобода во всем своем многообразии – как возможность выбора и самовыражения, активного социального действия, ориентированного на самоутверждение, – оказывается предельно ограниченной.

Napso M.D. Anomie phenomenon in a sociological discourse¹.

Summary: *The subject of consideration of the present article is the anomie phenomenon in classical and modern treatment. Social conditions and the factors promoting expansion of space anomie are analyzed, its negative influence on shape of modern societies, on the maintenance of social processes and character of interpersonal interactions is traced. The attention to necessity of research of relationship of cause and effect between displays anomie is paid and deviations, are shown their negative consequences for effective and steady functioning of a society and its social institutes.*

Keywords: *anomie, deviation, dysfunction, deprivation, risk.*

Список использованных источников и литературы:

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда [Электронный ресурс]. URL: http://www.ckp.ru/biblio/d/dur_labour.htm. (дата посещения: 11. 03. 2018).
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд [Электронный ресурс]. URL: http://socioline.ru/files/5/88/6_durkheim-samoub.doc. (дата посещения: 11.03.18).

Напсо Марианна Давлетовна – д.соц.н., профессор, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии. Тел. 8-(8782)293565. E-mail: napso.marianna@mail.ru.

¹ Текст на английском языке публикуется в авторской редакции.

УДК 304.5

«ОДНОМЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК» ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

КАЛАБЕКОВА С.В.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

Объектом анализа статьи является общество потребления, а предметом – потребности индивида в современную эпоху. Автором прослеживаются сходные и отличительные признаки индустриального и постиндустриального мира, антропологический срез общества потребления. Исследуются истинные и ложные потребности, их воздействие на сознание, мировоззренческие и ценностные установки, социальные действия. Потребление рассматривается как социальный маркер и дифференцирующий признак. Исследуется влияние принципов общества потребления на формирование «одномерного человека» и расширение пространства несвободы. Анализируются процессы социального отчуждения. Основу методологического анализа составили онтологические и гносеологические принципы диалектики, позволившие представить рассматриваемые проблемы в их единстве. Научная новизна заключается в обосновании ряда положений, позволяющих прийти к следующим выводам: 1) общество потребления создало условия для формирования «одномерного человека», отвечающего социальным целям и мировоззренческим установкам консюмеризма; 2) «одномерность» обнаруживается во всех проявлениях человеческой жизнедеятельности, следствием чего становятся деформации разного рода.

Ключевые слова: постиндустриализм, общество потребления, потребности, общественный контроль, манипулирование, социальный маркер, ценность, симуляция, бренд, престиж.

Идеи немецко-американского философа и социолога Г. Маркузе, высказанные в работе «Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества», увидевшей свет в середине прошлого столетия, оказались востребованными идеологией общества потребления, а значит, стали актуальными для обсуждения. Современное постиндустриальное (или постмодернистское) общество характеризуется рядом черт, которые делают его во многом сходным с обществом индустриальным, в особенности в вопросах, касающихся свободы и ответственности, индивидуализма и его влияния на социум и индивидов. Эпоха индустриализма, сковывая мышление и социальные действия, создает, считал исследователь, объективные условия для формирования нового типа человека, названного им «одномерным». Причина видится ученым в том, что современное ему общество через систему разного рода запретов, с одной стороны, ограничивает свободу индивида, а с другой – осуществляет целенаправленную политику манипулирования общественным сознанием и поведением.

Подобные процессы характерны и для современного постиндустриального общества, не случайно названного обществом потребления, в котором эти явления обнаруживаются с особой силой и остротой. Общество потребления формирует «индивидуализированных» индивидов с системой вполне определенных потребностей и желаний, а также одинаковых средств достижения целей, выступая, таким образом, в качестве своеобразного манипулятора. Формируется не только «одномерный человек», но и само общество превращается в аморфную структуру, лишенную индивидуальности. Рассуждая на тему потребностей и их роли в

социальных устремлениях, Г. Маркузе пишет об их запрограммированности, которая обусловлена конкретными социальными интересами. По мнению исследователя, «интенсивность, способ удовлетворения и... даже характер... человеческих потребностей всегда были результатом преформирования. Возможность делать или не делать, наслаждаться или разрушать, иметь или отбросить становится или не становится потребностью в зависимости от того, является ли она желательной и необходимой для господствующих общественных институтов и интересов или нет» [1].

Проблема формирования потребностей является одной из наиболее актуальных для современных обществ. Придание определенного смысла потребностям связано в первую очередь с необходимостью развития рыночных отношений, охватывающих собой все общество и его сегменты. Социальное содержание потребностей и вектор их направленности обеспечивают в значительной степени экономический прогресс, это – с одной стороны. Но с другой – происходит морально-нравственная деградация, особенно в ситуации, когда ложные, или репрессивные ценности подменяют собой истинные. Доминирование ложных потребностей Г. Маркузе назвал эйфорией в условиях несчастья: «большинство преобладающих потребностей (расслабляться, развлекаться, потреблять и вести себя в соответствии с рекламными образцами, любить и ненавидеть то, что любят и ненавидят другие) принадлежат именно к этой категории ложных потребностей. Такие потребности имеют общественное содержание и функции и определяются внешними силами, контроль над которыми индивиду не доступен...» [1].

Эти процессы особенно заметны в обществе потребления, принципы которого направлены на формирование индивидуалистической психологии. Как известно, доминирование индивидуалистических установок приводит к деформации системы интегрирующих ценностей, значение которых для социума трудно переоценить. Именно эти ценности придают социальным связям и взаимодействиям конструктивную направленность, позволяют социальным группам выступать в качестве сплоченных субъектов социальной деятельности, которая таким образом получает нравственно-этическое измерение. Ослабление роли интегрирующих установок имеет своим следствием распад традиционной системы ценностей, расширение пространства не согласующихся друг с другом мировоззренческих ориентиров, а сопутствующие обществу потребления массовая культура и ее атрибуты, такие как мода, реклама, приобретают определяющее значение. Так потребности и принципы общества потребления приобретают черты идеализированных сущностей.

При поверхностном взгляде создается впечатление того, что индивид общества потребления сам формирует свое жизненное пространство и мир нравственных ценностей. В действительности же этот выбор вместо него осуществляют другие, навязывая ему определенный набор предпочтений в виде конкретных товаров, услуг и даже чувств, которые индивид должен испытать. Как справедливо замечает Г. Маркузе, выбор потребностей зависит от степени свободы индивидов: «...до тех пор, пока они лишены автономии, до тех пор, пока их сознание – объект внушения и манипулирования..., их ответ нельзя считать принадлежащим им самим... Чем более рациональным, продуктивным, технически оснащенным и тотальным становится управление обществом, тем труднее представить себе средства и способы, посредством которых индивиды могли бы сокрушить свое рабство и достичь собственного освобождения» [1]. Подтверждением этих слов является насаждаемая

культура потребительства, которая ограничивает свободу человека и возможности критического осмысления обстоятельств жизни – как внешних, так и внутренних, вульгаризирует человеческое в человеке, придает его действиям предельно зависимый характер. Под этим влиянием оказывается и духовный мир индивида: вчерашние ценности подвергаются пересмотру, ложные представления и установки подменяют собой истинные. Более того, подлинные эстетические и моральные ценности оказываются не только потесненными, но и серьезной преградой для определенной части населения на пути к самореализации.

Потребление является неотъемлемой частью современной жизни: обладание вещами придает, как представляется многим, ощущение независимости. С одной стороны, с этим утверждением трудно не согласиться, поскольку потребление, а тем более избыточное, демонстративное, символизирует успешность, высокие жизненные стандарты, принадлежность к группе избранных, и все это олицетворяет свободу в ее подлинном понимании. Но, с другой стороны, свобода в таком виде оборачивается зависимостью, от которой трудно освободиться. Г. Маркузе подчеркивает один из «угнетающих аспектов развитой индустриальной цивилизации», смысл которого состоит в рациональном характере его иррациональности: «его продуктивность, его способность совершенствовать и все шире распространять удобства, превращать в потребность неумеренное потребление... Люди узнают себя в окружающих их предметах, прирастают душой к автомобилю, стереосистеме, бытовой технике, обстановке квартиры. Сам механизм, привязывающий индивида к обществу, изменился, и общественный контроль теперь коренится в новых потребностях, производимых обществом» [1].

На самом деле, и индустриализм, и постиндустриализм нередко придают действиям индивидов иррациональный характер, вследствие чего потребность в вещах приобретает гипертрофированные черты. Общество через механизмы манипулирования создает иллюзию необходимости все большего приобретения вещей, навязывает бренды, обладание которыми считается не только материально, но и социально необходимым. Вещи перестают выполнять присущие им функции, они становятся факторами социального преуспевания. Потребление становится, таким образом, своеобразным социальным маркером, а вещи замещают людей, они становятся элементами социальной действительности, во многом определяющими их социальное бытие. Вещи «делают» людей, тем отчуждая их от бытия в мире реальных противоречивых процессов. Более того, они осуществляют над ними социальный контроль, в результате чего индивиды лишаются самостоятельности в выборе всего, и «если индивиды обнаруживают, что их жизнь формируется окружающими их вещами, то при этом они не создают, а принимают закон... своего общества» [1].

Вещам присуще свойство влиять, направлять действия в определенное русло, отмечает Г. Маркузе, более того, они «обладают внушающей и манипулирующей силой; они распространяют ложное сознание, снабженное иммунитетом против собственной ложности. И по мере того, как они становятся доступными для новых социальных классов, то воздействие на сознание, которое они оказывают, перестает быть просто рекламой; оно превращается в образ жизни... как следствие, возникает модель одномерного мышления и поведения, в которой идеи, побуждения и цели...либо отторгаются, либо... вписываются в рациональность данной системы...» [1]. Рационализация и регламентация постиндустриального мира превращают человека в игрока, не знающего правил и действующего по законам, написанным

другими авторитетными анонимными людьми, которые облачают индивидуальные и коллективные устремления в разделяемые обществом ценностные установки, являющиеся во многом не более чем симулякрами в пространстве несвободы.

В постиндустриальном мире по принципу симуляции развивается все, ей приданы реальные черты, чему способствует наличие множества факторов, в том числе и бурное развитие современных технологий, рекламы, создающих условия для производства и воспроизводства симулякров разного рода, которые проникают во все области человеческой жизнедеятельности, отражением чего служат, к примеру, языковые преобразования. Они, как считает исследователь, влияют на изменения «в политическом поведении. Продажа оборудования для развлечений и отдыха в бомбоубежищах, телешоу с кандидатами, соревнующихся в борьбе за роль национального лидера, демонстрируют полное единение между политикой, бизнесом и развлечением» [1].

Бытие в мире «несуществующих сущностей» оборачивается для индивида потерей собственной индивидуальности, утратой смысложизненных ориентиров, более того, погружает индивида, как считает Г. Маркузе, в «болезненный вакуум, лишаящий его возможности удивляться и думать, узнавать себя... и свое общество» [1]. Это и требования современного рынка, который делает индивида постоянным покупателем, в том числе и вещей высокой ценовой стоимости, которые символизируют в общественном мнении материальное благополучие и успех – экономический, финансовый, социальный. Массовое производство вещей, соответствующее структуре потребления постиндустриального общества, создает массового потребителя с одинаковыми представлениями о жизненных стандартах и благополучии в целом. Такой индивид лишен критического взгляда на происходящее, демонстрирует лояльное отношение к происходящему, к деятельности властных институтов и управленческих структур. Так «одномерность» проявляется и в узости мышления, и в примитивном подходе к осмыслению социального контекста, и в индифферентном отношении к процессам в социальной среде, и в трактовке многих привычных понятий, которым придано соответствующее времени содержание. Этому в значительной степени способствуют установки общества потребления, постоянно напоминающие о быстротечности времени и необходимости достижения максимальных успехов при минимальных затратах, а также за сравнительно короткий промежуток времени (принцип «взять от жизни все и как можно больше»).

В таких условиях происходит поворот в сторону такой системы ценностей, которая наилучшим образом отвечает подобным запросам. Поскольку одним из главных трендов современной экономики является увеличение разнообразия потребительского ассортимента, логика «иметь» одерживает верх над логикой «быть», т. к. олицетворяет социальный успех индивида, который, в представлениях значительной массы населения, формирует ощущения, с одной стороны, социальной и психологической удовлетворенности, а с другой – полезности. Утверждение подобных представлений о самом себе приводит к замещению реального желаемым, вымышленным, в результате чего происходит формирование «одномерного» сознания, не способного трезво оценить реальность в ее подлинном измерении.

Потребительство как жизненный принцип создает широкое пространство социальных девиаций, сущность которых состоит в их способности формировать вполне определенные умонастроения. Вещи, как известно, обладают свойством материализоваться, они проявляются и утверждаются в желаниях, которые

воплощаются в действиях. Мир «разовых» вещей создает и «одномерного» человека. Его ощущения и впечатления не только не лишены, а наоборот, несут на себе печать быстротечности и переменчивости, всему придаются черты мимолетности – бытию, социальным процессам, связям и взаимодействиям, что не может не отражаться на осмыслении – всестороннем и целостном – реалий современной жизни.

По мнению Г. Маркузе, «одномерный человек» является продуктом и условием существования «одномерного общества». В погоне за прибылью, следствием которой являются процессы увеличивающейся коммерциализации и дегуманизации жизни, снижения значимости духовных аспектов в сравнении с материальными, утрачивается подлинный смысл счастья, который все больше понимается как обладание вещественными благами. Исследователь оперирует понятиями «счастливое сознание», под которым понимает «убеждение в том, что действительное разумно и что система продолжает производить блага, что «является отражением нового конформизма, рожденного переходом технологической рациональности в социальное поведение» [1], и «несчастное сознание», связанное с феноменами успеха, престижа, обладания, которые подменяют собой чувства и ощущения радости от полноты бытия, в котором именно духовность является мерилем подлинного человеческого счастья и свободы. Представления Г. Маркузе об «одномерности» существования в мире рациональной и экономической эффективности во многом остаются актуальными и востребованными с научной и практической точек зрения.

Kalabekova S.V. «One-dimensional man» of consumer society.²

Summary: *Object of the analysis of the clause is the consumer society, and a subject – requirements of the individual in present period. The author considers similar and distinctive signs of the industrial and postindustrial world, an anthropological cut of a consumer society. True and false requirements, their influence on consciousness, world outlook and valuable installations, social actions are researched. Consumption is considered as a social marker and differentiating sign. Influence of principles of a consumer society on forming «the one-dimensional person» and space expansion несвободы is researched. Processes of social alienation are analyzed. The basis of the methodological analysis was constituted by ontologic and gnoseological principles of the dialectics, allowed to present considered problems in their unity. Scientific novelty consists in the justification of some the positions, allowing to come to following conclusions: 1) the consumer society has created conditions for forming «the one-dimensional person», answering to the social purposes and world outlook installations consumerism; 2) «one-dimensionality» is found out in all displays of human ability to live, any deformations become a consequence of that.*

Key words: *postindustrialism, consumer society, requirements, public control, manipulation, social marker, value, simulation, brand, prestige.*

Список использованных источников и литературы

1. Маркузе Г., Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5440/5441> (дата обращения: 17.09.2017).

Калабекова Светлана Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии. E-mail: svmel70@mail.ru.

² Текст на английском языке публикуется в авторской редакции.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 619.075

НЕКРОБАКТЕРИОЗ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА, МЕТОДЫ БОРЬБЫ И ПРОФИЛАКТИКИ

ГОГУЕВ Э.Х., КАДЫЖЕВ Ш.М., ГОЧИЯЕВ Х.Н.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

В статье приводится характеристика некробактериоза конечностей крупного рогатого скота. В качестве лечебного препарата применяли антибиотик широкого спектра действия Нитокс-200 в комплексе с тетрациклиновой мазью и 10 %-й раствор формалина. В результате проведенных исследований, в качестве лечебного препарата рекомендовано применение препарата Нитокс-200 в комплексе с тетрациклиновой мазью.

Ключевые слова: некробактериоз конечностей, инфекционная болезнь, этиология, покровные ткани, дистальный отдел, слизистые оболочки, клинические исследования, Нитокс-200.

Некробактериоз (Necrobacteriosis) – инфекционная болезнь диких и сельскохозяйственных животных бактериальной этиологии, характеризующаяся гнойно-некротическими поражениями тканей дистального отдела конечностей, кожи и подлежащих тканей, слизистых оболочек пищеварительного тракта и внутренних органов. Возбудителем является палочка *Fusobacterium necrophorum*. В возникновении болезни важное значение имеет предварительное повреждение покровных тканей [2, 5].

По результатам исследований Кузнецова А.Ф. и других авторов [4], болезни пальцев и копыт у крупного рогатого скота наносят значительный экономический ущерб, как крупным специализированным хозяйствам, так и мелким животноводческим фермам. Расходы на лечение, потери молока, мяса, особенно преждевременная выбраковка животных, влияют на формирование стада и его воспроизводство. При деформации копыт молочная продуктивность коров снижается на 14-50%. По литературным данным на 100 переболевших коров недополучают до 17 телят и выбраковывают до 40% животных [6].

Своевременная и точная диагностика поражений в области пальцев и копыт у крупного рогатого скота возможна только при наличии научно-обоснованной классификации болезней, с учетом анатомо-морфологических особенностей данной области, позволяющей прогнозировать течение этих процессов [7].

Из сказанного вытекает необходимость глубокого и всестороннего исследования патологических процессов дистального отдела конечностей, изучения и анализа причин, вызывающих их, а также изыскание новых схем лечения с применением комплексного фармакологического лечения [1, 3].

В связи с этим целью нашей работы было изучение наиболее эффективных средств и методов лечения некробактериоза копыт крупного рогатого скота.

Для достижения поставленной цели были определены задачи:

– провести клинические и лабораторные исследования конечностей животных ФХ ИП «Джатдоев А.Х.» Малокарачаевского района Карачаево-Черкесской Республики на пораженность некробактериозом;

– на двух группах животных сравнить лечебную эффективность антибиотика широкого спектра действия Нитокс-200 в комплексе с тетрациклиновой мазью и лечебное действие 10%-го раствора формалина при некробактериозе крупного рогатого скота.

При обследовании 98 голов крупного рогатого скота хозяйства методом эпизоотологических, клинических и лабораторных исследований было выявлено 11,2% больных некробактериозом животных.

Диагноз на некробактериоз считали установленным в случае выделения из биоматериала культуры *Fusobacterium necrophorum*.

Результаты исследований приведены в таблице 1.

Таблица 1

Количество выявленных больных животных

Половозрастная группа	Количество животных	При клиническом осмотре	При лабораторных исследованиях	Всего %
Коровы	46	-	-	0
Быки-произв.	2	-	-	0
Нетели	10	-	-	0
Бычки 2-х лет	40	11	11	11,2

Таким образом, при обследовании поголовья было выявлено больных некробактериозом 11 бычков, что составило 11,2 % от всего поголовья.

Заболевание бычков объясняется содержанием в сырых помещениях, пастьбой на сырых участках, что привело к мацерации тканей копытцев и проникновению возбудителя.

Для выявления лечебной эффективности предлагаемых препаратов опыт провели на 10 бычках в двух группах по 5 голов. Животные находились в одинаковых условиях содержания и кормления. Общая схема проведенных нами лечебных мероприятий включала:

1) обследование животных для выявления болезней пальцев и копытцев (БПК);

2) расчистка и обрезка копытцев для установления характера и степени поражения;

3) хирургическую обработку раны с удалением омертвевших тканей и орошением антисептическими растворами (раствор фурацилина 1:1000; 3 % перекись водорода);

4) внутримышечное применение антибиотика и наложение тетрациклиновой мази с марлевой повязкой, помещением больного животного в сухое место.

У животных первой группы хирургическим методом обрабатывали раны с удалением гнойных масс и некротических тканей с применением раствора фурацилина 1:1000. Далее рану орошали 3 %-ым раствором перекиси водорода, сушили ватно-марлевым тампоном, обильно смазывали тетрациклиновой мазью, накладывали марлевую повязку, внутримышечно вводили препарат «Нитокс-200» в дозе 1 мл на 10 кг массы тела. На обработанную конечность животного накладывали марлевую повязку, смену которой делали через 2 дня.

В легких случаях поражения повторной обработки не требовалось у 70 % , а при тяжелой запущенной форме болезни повторяли 2-3 раза до выздоровления.

Выздоровевшими считали животных, у которых не наблюдали клинических признаков болезни, и по результатам лабораторных исследований не был обнаружен возбудитель.

Для лечения животных второй группы применяли ванны с 10%-ым раствором формалина для прогонки. Процедуру повторяли через три дня.

Для более тщательного изучения лечебного действия препаратов на течение болезни конечностей у бычков проводили исследования копытцев. В этих целях подошву копытца тщательно вымывали водой, расчищали копытным ножом до здорового рога. Межкопытцевую щель, кожу венчика, рог стенки тщательно исследовали визуально и посредством пальпации. Таким способом обнаруживали дефекты эпителия, трещины рога, чувствительные зоны на наличие эрозий, припухлостей или повышение чувствительности.

Среди животных первой группы после трех процедур, на 7 день лечения Нитоксом-200 и тетрациклиновой мазью наблюдали 100 %-е выздоровление, клинические признаки болезни не наблюдались, при лабораторных исследованиях возбудитель обнаружен не был.

У животных второй группы, подвергнутых лечению 10%-ым раствором формалина выздоровление наблюдали у трех животных, что составило 60 % от больных после лечения. Результаты лечения приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты лечения опытных групп животных по дням

№ п/п	группа	1 день	2 день	3 день	4 день	5 день	6 день	7 день
1	1	-	-	-	1	1	1	2
2	2	-	-	-	-	-	2	1

Таким образом, при лечении некробактериоза копытцев у бычков в первой группе выздоровление наблюдалось на 4-5-6-й день по одному животному, а на 7-й день – две головы, т.е. 100 %-е выздоровление, в то время как во второй группе на 6-й день выздоровело 2 животных и на 7-й – одно, что составляет 60 %.

ВЫВОДЫ

Для эффективного лечения и профилактики неробактериоза крупного рогатого скота в хозяйстве рекомендуем:

– при постановке диагноза клинические исследования подтверждать лабораторными исследованиями на обнаружение возбудителя болезни *Fusobacterium necrophorum*.

– в качестве лечебного препарата применять Нитокс-200 в дозе 1 мл на 10 кг массы тела в комплексе с тетрациклиновой мазью.

Goguev E. H., Kadyzhev Sh.M., Gochiaev H.N. Necrobacteriosis of cattle, methods of control and prevention.³

Summary: *The article presents the characteristics of necrobacteriosis of cattle limbs. A broad-spectrum antibiotic Nitox-200 in combination with tetracycline ointment and a 10% formalin solution was used as a therapeutic drug. As a result of the studies as a therapeutic drug recommended the use of drug Nicox-200 in combination with tetracycline ointment.*

Keywords: *necrobacillosis of the limbs, infectious disease, etiology, epithelial tissue, distal, mucosa, clinical research, Nicox 200.*

Список использованных источников и литературы

1. Гимранов В.В. Рекомендации по диагностике, лечению и профилактике болезней в области пальцев у крупного рогатого скота /Уфа: БГАУ, 2012. С-28.
2. Лопатина С.В. Стимуляция иммунного ответа при некробактериозе крупного рогатого скота./Ветеринария-2009.-2, С-22-23.
3. Кузнецов А.Ф. Инфекционные болезни животных и птиц./Справочник по ветеринарной медицине.-СПб.: Издательство «Лань», 2004.- С-912.
4. Лукьяновский В.А. Профилактика и лечение заболеваний копытца у коров / В.А. Лукьяновский. -М.: Колос, 1985. – С-128.
5. Спиридонов А.В. Терапевтическая эффективность фузобаквелта при некробактериозе и копытной гнили животных // Проблемы увеличения производства продуктов животноводства и пути их решения. Дубровицы-ВИЖ 2008.-С-438.
6. Балабанов В.А. Некробактериоз животных / В.А. Балабанов. — М.: Колос, 1971.
7. Грязнева Т.Н. Спиридонов А.В. Применение препарата фузобаквелт при некробактериозе крупного рогатого скота.// Проблемы увеличения производства продуктов животноводства и пути их решения. Дубровицы-ВИЖ 2008. -С-405.

Гогуев Эдик Хасанович – кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры «Ветеринария и технология сельскохозяйственного производства» Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (СевКавГГТА). Тел. 8-(8782) 293607. E-mail: vet.mediz@mail.ru

Кадыжев Шамиль Магаруфович – кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры «Ветеринария и технология сельскохозяйственного производства» СевКавГГТА. Тел. 8-(8782) 293607. E-mail: vet.mediz@mail.ru

Гочияев Хусей Нурчукович – к. с-х. наук, доцент, зав. кафедрой «Ветеринария и технология сельскохозяйственного производства» СевКавГГТА. Email: vet.mediz@mail.ru.

³ Текст на английском языке публикуется в авторской редакции.

УДК 619:616.995.773.4:636.1

ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ГИПОДЕРМАТОЗА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

КАДЫЖЕВ Ш.М., ГОГУЕВ Э.Х., ГОЧИЯЕВ Х.Н.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

В данной статье приводится характеристика гиподерматоза крупного рогатого скота. В качестве химиопрепаратов применяли ивомек и аверсект-2-вк. В результате проведенных исследований рекомендован метод лечения гиподерматоза крупного рогатого скота препаратом аверсект-2-вк.

Ключевые слова: гиподерматоз, энтомозы, подкожный овод, желваки, личинки, экстенсивность инвазии, интенсивность инвазии, ивомек, аверсект-2-вк.

Гиподерматоз (hypodermatosis) – хроническое заболевание крупного рогатого скота, которое вызывается личинками подкожных оводов рода *Hypoderma* семейства *Hypodermatidae* и характеризуется воспалительными процессами в местах паразитирования, интоксикацией организма и снижением продуктивности животных. Является наиболее распространенным среди энтомозов крупного рогатого скота в Карачаево-Черкесской Республике.

Наибольший вред оводы приносят в фазе личинки, что в свою очередь предопределило перечень препаратов, использование которых предотвращает или существенно снижает заболеваемость гиподерматозом, хотя высокая стоимость и невозможность применения некоторых препаратов осложняют борьбу с данным заболеванием [1].

Ограничение численности насекомых-паразитов животных составляет одну из существенных задач современной паразитологии. Успешное решение проблемы возможно лишь при углубленном изучении закономерностей биологии насекомых, которая представляет не только теоретический фундамент современных знаний об общих свойствах насекомых, но также является научной основой прикладных энтомологических дисциплин: сельскохозяйственной, лесной, медицинской и ветеринарной [2]. Энтомозы сельскохозяйственных животных – это паразитарные заболевания, вызываемые насекомыми, как в фазе имаго, так и в фазе личинки. Особенно актуальны оводовые болезни животных, имеющие широкую распространенность на территории стран СНГ. Экономический ущерб от этих заболеваний огромен. Он складывается из уменьшения молочной и мясной продуктивности животных, снижения качества кожевенного сырья. Перед ветеринарными специалистами стоит задача найти новые эффективные противооводовые препараты, изучить способы их применения и разработать лечебно-профилактические мероприятия [3].

В связи с вышесказанным, целью нашей работы являлось изучение данного вопроса и разработка методов лечения и профилактики гиподерматоза крупного рогатого скота в хозяйстве СКП «Пата» Хабезского района Карачаево-Черкесской Республики.

Для проведения опыта нами были сформированы две группы крупного рогатого скота по 5 голов в каждой.

В первой группе для ранней химиотерапии, сразу по окончании лёта оводов в октябре месяце применяли препарат ивомек в дозе 2 мг/кг массы тела животного однократно, подкожно.

Во второй группе использовали препарат аверсект-2-вк в дозе 0,1мг/кг внутривенно, однократно.

Учёт антипаразитарной эффективности препаратов проводили путём осмотра животных на наличие желваков и общее состояние коров.

Эффективность лечения оценивали в марте методом осмотра и пальпации кожи в области спины и крупа. В первой группе было выявлено одно животное, поражённое тремя личинками гиподерм. При этом экстенсивность инвазии (ЭИ) составила 10 %, а интенсивность инвазии (ИИ) – 3 личинки в среднем на одно животное. Во второй группе животных, поражённых гиподермами, обнаружено не было.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой эффективности препарата аверсект 2-вк при гиподерматозе крупного рогатого скота. У пяти животных, обработанных препаратом аверсект 2-вк, не обнаружено характерных желваков-личинки гиподерм третьей стадии, что является свидетельством 100%-й эффективности препарата.

Для проведения опыта по поздней фармакотерапии в конце марта нами было отобрано 2 группы молодняка крупного рогатого скота по 5 голов в каждой, в возрасте 2-х лет, но уже с явными клиническими признаками гиподерматоза. В первой группе был применён препарат ивомек в дозе 2 мг/кг массы тела животного однократно, подкожно. Во второй – аверсект-2-вк в дозе 0,2 мг/кг массы тела, внутривенно, однократно безыгольным инъектором БИ-7 «Овод». Результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблице 1.

Эффективность химиотерапии гиподерматоза

Наименование препарата	Число подопытных животных	Очаги поражения на 1 гол.		Эффективность лечения, %
		До лечения	После лечения	
Ранняя				
Ивомек	5	4-16	Мумификация, лизис частичный	98
Аверсект-2-вк	5	5-18	Мумификация	100
Поздняя				
Ивомек	5	5-19	Мумификация, лизис частичный	99
Аверсект-2-вк	5	6-20	Мумификация	100

После проведённого лечения при осмотре во второй группе животных полностью погибли личинки 3-й стадии развития подкожного овода, мумифицировались или частично лизировали. Общее состояние подопытных животных соответствовало физиологическим нормам.

Таким образом, приведенные результаты свидетельствуют о том, что аверсект-2-вк, содержащий в качестве действующего вещества аверсектин С, относящийся к группе макроциклических лактонов, обладает губительным действием на возбудителей гиподерматоза крупного рогатого скота.

Внутрикожное введение аверсект-2-вк значительно облегчает труд ветеринарных специалистов, так как не требует дополнительной фиксации животных. Применение препарата аверсект-2-вк обходится значительно дешевле, чем традиционные способы профилактики гиподерматоза.

ВЫВОДЫ

Для профилактики и лечения гиподерматоза крупного рогатого скота рекомендуем использовать препарат аверсект-2-вк, так как он высокоэффективен, малотоксичен и удобен в применении с использованием безыгольного инъектора БИ-7 «Овод».

Kadyzhev Sh.M., Goguev E. H., Gochiaev H.N. Prevention and treatment of hypodermatosis of cattle.⁴

Summary: *This article describes the characteristics of bovine hypodermosis. As chemotherapy used «ivomec» and aversect-2-VK. As a result of the conducted researches the method of treatment of hypodermatosis of cattle by the preparation aversect-2-VK is recommended.*

Keywords: *hypodermatosis, antimony, subcutaneous gadfly, nodules, larvae, extensity of invasion, intensity of invasion, «ivomec», aversect 2-VK.*

Список использованных источников и литературы

1. Аббасов Т.Г. Основы применения современных инсектоакарицидов в ветеринарии // Состояние, проблемы и перспективы развития вет. науки России, 1999; 2: С. 79–82.
2. Непоклонов А.А. Болезни животных, вызываемые оводами / А.А. Непоклонов и др. – М.: Колос, 1980.
3. Ятусевич А.И. Арахноэнтомы домашних жвачных и однокопытных / А.И. Ятусевич и др. – Витебск: УО «ВГАВМ», 2006.

Кадыжев Шамиль Магаруфович – кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры «Ветеринария и технология сельскохозяйственного производства» Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (СевКавГГТА). Тел. 8-(8782) 293607. E-mail: vet.mediz@mail.ru.

Гогуев Эдик Хасанович – кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры «Ветеринария и технология сельскохозяйственного производства» СевКавГГТА. Тел. 8-(8782) 293607. E-mail: vet.mediz@mail.ru.

Гочияев Хусей Нурчукович – к. с-х. наук, доцент, зав. кафедрой «Ветеринария и технология сельскохозяйственного производства» СевКавГГТА. E-mail: vet.mediz@mail.ru.

⁴ Текст на английском языке публикуется в авторской редакции.

C O N T E N T S

HUMAN AND ENVIRONMENT SCIENCES

Napso M.D. Phenomenon of anomie in classical and modern interpretation.....	3
Kalabekova S.V. «One-dimensional man» of consumer society.....	10

AGRICULTURAL SCIENCE

Goguev E. H., Kadyzhev Sh.M., Gochiaev H.N. Necrobacteriosis of cattle, methods of control and prevention.....	15
Kadyzhev Sh.M. Goguev E. H., Gochiaev H.N. Prevention and treatment of hypodermatitis of cattle	19

Правила оформления статей в журнал «Известия СевКавГГТА» и соответствующие шаблоны размещены на сайте академии по адресу:
<http://ncshta.ru/page/content/nauchno-prakticheskii-i-uchebno-metodicheskii-zhurnal-izvestija-sevkavggta.html>.

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСКУССТВО

МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА И
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

МЕДИЦИНА

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЮБИЛЕИ